

"Может, мне проверить, мои ли это дети?"

"Может быть, стоит это сделать, просто для душевного спокойствия, но я не думаю, что она делала тебе гадости раньше. Она никогда не упоминала об этом".

"Очевидно, я захочу развода".

"Я буду представлять твои интересы. И у меня есть друзья, которые могут помочь. Мама и Джессика уже знают. Я им рассказала. Они тебя тоже поддержат. Определенно, Мэри. После того, что случилось с нашим отцом, она никогда ее не простит. Она любит тебя как родного и не потерпит, чтобы ее внукам причиняли боль".

"Что мне делать?"

"На данный момент притворись дурочкой. Она просит у меня совета. Я его даю, и все плохо. Я не ее адвокат. Я всегда это уточняю, чтобы не попасть впросак". Это дало мне повод для усмешки. "Но сейчас у нее есть партнер по роману, они дурачились по крайней мере пару лет, и она, похоже, влюблена в него. Он тоже изменяет своей жене. Она уже сказала, что думает о том, чтобы просто уйти. Ей все равно, Марк. На тебя и почти не заботится о детях. Она просто хочет уйти и жить своей счастливой беззаботной жизнью. Я буду держать тебя в курсе ее планов".

Вздыхнув, я поставил локти на бедра, положив голову на руки. "Черт", - пробормотал я.

"Приведи свои дела в порядок, Марк. Но я обещаю, что ты выйдешь из этого на вершине".

"Пока у меня есть дом и дети, мне плевать на все остальное".

"Проследи, чтобы она не начала переводить деньги. Следи за финансами". Откинувшись на спинку дивана, я повернулся к ней лицом. Когда она наклонилась вперед, чтобы поцеловать меня, я удивился на пару секунд, прежде чем вернуть поцелуй. "Она дура", - прошептала она, - "И ее потеря будет моей выгодой".

"Разве это не будет странно?"

Хихиканье было болью в сердце. "Мы просто говорим о сексе, Марк. И не думай, что я одна такая. Джессика тоже равнодушна к тебе, с того самого дня, как Кристина привезла тебя домой".

"Значит, обе ее сестры хотят меня?"

"Боже, да. Жаль, что я не встретила тебя первой. Я была бы шлюхой, но только твоей шлюхой".

Смех был приятен после удара по кишкам. "Ну, сначала дай мне несколько дней, чтобы разобраться со всем этим. И я, вероятно, буду чувствовать себя виноватой за то, что делала это. Я имею в виду, два зла и все такое".

"Верно, но что хорошо для гуся, то хорошо для гуся, верно, Марк?"

Проведя рукой по волосам, я спросил: "Должен ли я рассказать детям?"

"Я думаю, Шарлотта достаточно взрослая, чтобы понять. Может быть, близнецам. Эмили будет сложно".

"Сомнительно, если честно. Она папина дочка. Не думаю, что они будут так уж огорчены уходом матери". Подумав об этом, я не могла не вздохнуть. "Она сейчас в командировке. Я предполагаю..." Взять мою руку и сжать ее было моим ответом. "Объясняет некоторое ее поведение до и после. Трахает меня перед отъездом, а по возвращении холодна как лед". Вздохнув еще раз, я добавил: "Пойду поговорю с Лотти".

Проводив Кэролайн до двери, она крепко обняла меня, шепча извинения, особенно за то, что так долго не приходила ко мне. Я заверил ее, что все в порядке, я просто рад, что кто-то наконец-то сказал мне правду. Хотя у меня были подозрения, я никогда бы не поверила, что все настолько плохо. "Я буду держать тебя в курсе всего. Ты сможешь выдержать еще шесть месяцев?"

"Смирюсь и выдержу".

"Она будет использовать детей против тебя. Она не раз говорила мне об этом. Знает, где тебя ранить. Боже, моя сестра такая сука".

"Кэролайн", - мягко сказал я, и ее зеленые глаза встретились с моими, - "Спасибо".

Она поцеловала меня, и это было... Это было хорошо. В этом поцелуе я почувствовал больше страсти, чем от своей жены за последнее время. Когда я думал об этом, то, хотя мы регулярно занимались сексом, это было просто безвкусно и скучно. Механический. Очень односторонний. Бывшая жена не просто лежала, но, когда я думал об этом, мне чего-то не хватало. Видимо, мне нужно было проснуться.

Почувствовав язык Кэролайн у себя во рту, я удивленно распахнул глаза, когда она захихикала. Я крепче обхватил ее руками, думаю, мы оба знали, что это очень плохая идея, но, учитывая то, что мне только что сказали, мне просто нужно было кое-что, и Кэролайн уже сказала мне, что она чувствует. Когда мы, наконец, расстались, ее щеки были ярко-красными, а я определенно чувствовал некоторое возбуждение внизу.

"Моя сестра - гребаная идиотка. Марк, если ты хочешь трахнуть меня в ближайшее время, я не откажусь. Поверь мне, никто не будет считать тебя изменщиком после всего, что она сделала. Тебе нужно, чтобы тебя любили как следует".

"Будь на связи, Кэрл".

"Обязательно, красавчик". Я не могла не усмехнуться, чувствуя, как мои собственные щеки становятся теплыми. "Мы с Джессикой обе так думаем. Наша сестра слепая, глупая и... ну, шлюха".

"Спокойной ночи, Кэрл".

"Скоро увидимся, Марк. Надеюсь, очень скоро".

Я смотрел, как она уходит. Она была стройнее и, конечно, более миниатюрной, чем ее сестра, даже после двух собственных детей, но она также была разведена, а ее бывший муж оказался дерьмом. Дождавшись, пока она сядет в машину и уедет, я закрыл дверь и вздохнул. Желание приложиться к бутылке было почти непреодолимым. Желание разрушить нашу спальню было чем-то еще, что я должен был держать в узде. Мысль о том, что она... Я содрогнулся и решил,

что просто не хочу об этом знать.

Поднявшись наверх, где находились еще четыре спальни, я постучал в дверь Шарлотты. Я уважал их личное пространство и, конечно, никогда не врвался просто так. Шарлотта открыла дверь с улыбкой. Она тут же потускнела. "Папочка?" - тихо спросила она.

"Мы можем немного поболтать, дорогая?".

"Конечно, заходи".

В ее комнате было очень чисто. Двухспальная кровать была застелена. На столе лежали книги из ее домашних заданий. На стене висели плакаты и фотографии. Большой платяной шкаф с зеркалом во всю длину. Комод с другими безделушками. Пол был почти безупречен. Присев на стул возле стола, она села на кровать, скрестив ноги.

"Лотти, я должна рассказать тебе кое-что о твоей матери". Ее изумрудно-зеленые глаза встретились с моими. Как и ее мать. Как у ее тети и бабушки. В них была невинность, которую, как я знала, я собиралась уничтожить. "У твоей матери роман".

Она тут же разрыдалась, что меня не удивило. Когда я пересел рядом с ней и обнял ее, то, что она сказала дальше, удивило меня. "Я так и знала", - прошептала она.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я думаю, у нее кто-то был рядом, пока ты был в своих поездках. Приводит его сюда после того, как мы ложимся спать, следит, чтобы он уходил пораньше. Мне показалось, что я пару раз слышала голоса из твоей комнаты, которые я не узнала, но подумала, что это может быть просто телевизор."

"Недавно?" Она кивнула. "Логично, наверное".

"Кто тебе сказал?"

"Кэролайн".

"Ты ей очень нравишься, папа. Я вижу, как она смотрит на тебя, особенно по сравнению с мамой".

"Наверное, я просто вижу то, что хочу видеть", - пробормотал я.

"Что ты собираешься делать?"

"Тебе семнадцать, так что ты достаточно взрослая, чтобы выбрать, где ты хочешь жить. Нейтану и Алиссе почти шестнадцать, так что они одинаковы. Но Эмили еще недостаточно взрослая. Твоя мать будет все усложнять. Так что пока придется терпеть. Кэролайн сказала шесть месяцев, подождать, пока Эмили исполнится четырнадцать. Они не будут вас разделять, но я не могу потерять свою маленькую девочку".

Она обняла меня крепче. "Прости меня, папочка".

"Все в порядке, милая. Это длится дольше, чем кто-либо из нас осознает. Кэролайн собирается помочь нам, так же как и Джессика и твоя бабушка. Они могут быть более регулярными посетителями. Я просто не должен ничего выдавать".

Играть счастливого мужа и отца в течение следующих нескольких недель было трудно. Я уверен, что Кристина заметила едва уловимые изменения в моем поведении, но если она и заметила, то ничего не сказала. Если она заметила, что я не иницирую секс с ней, она тоже об этом не говорила. Возможно, ее больше радовало то, что я не хотел ее трахать, если честно. Мысль о том, чтобы трахнуть ее сейчас, вызвала у меня ярость. Наверное, это был не самый лучший образ мыслей, поэтому, кроме лежания рядом с ней в постели, я почти не проводил с ней времени.

Кэролайн или Джессика звонили мне почти каждый день, просто чтобы проверить, все ли у меня в порядке. Примерно через три недели после первого визита Кэролайн она позвонила мне, когда я лежала в постели. Кристина лежала рядом со мной, читала журнал, продолжая изображать из себя вечно любящую жену. Услышав, как зазвенел мой телефон на прикроватной тумбочке, я заметил, кто это, и, бросив быстрый взгляд на жену, ответил.

"Привет".

"Привет, красавчик. Ты в постели?"

"Да".

"А шлюха рядом с тобой?"

"Да".

"У тебя был с ней секс в последнее время?"

"Неа, ничего такого".

"Хорошо. Она тебя не заслуживает. Ты что-нибудь носишь, Марк?"

"Кое-что". Я взглянул на Кристину, но она была занята своим телефоном. Вероятно, писала смс своему любовнику, и я сомневаюсь, что она обращала на меня внимание. Я перестал ложиться спать голым, теперь на мне была хотя бы пара трусов-боксеров.

"Я голая, Марк".

Почувствовав, как на лице появляется улыбка, я сказал: "Приятно слышать".

"Я мастурбировала каждую ночь, Марк. Думала о том, что мы с тобой наконец-то будем близки. Сейчас у меня в киске два пальца".

"Приятно слышать".

Она издала тихий стон мне на ухо. Мой член был практически твердым после того, как я услышал, что она мастурбирует. "Черт, я хочу, чтобы ты был внутри меня, Марк. Я сделаю тебя таким счастливым, и я знаю, что тебе понравится моя тугая, маленькая киска".

"Не сомневаюсь".

"Я ее не брила, только подстригала. Я знаю, что шлюха бреет ее. Я хочу, чтобы моя киска была для тебя другой, а не напоминанием о шлюхе". Она издала еще один тихий стон. "Боже, я сейчас такая мокрая и возбужденная, Марк. Я бы хотела услышать, что ты тоже гладишь свой большой член, но только не со шлюхой".

"Ты снимал это на видео? Я могу посмотреть позже".

Она хихикнула. "А, рабочий звонок. Я запишу себя для тебя, красавчик. Хочешь увидеть мой оргазм?"

"Конечно".

Услышав ее стон снова, можно было не сомневаться, что она уже близка к этому. "Трахни меня, Марк. Боже, я хочу, чтобы ты трахнул меня", - хныкала она, - "Я буду хорошей девочкой для тебя".

"Я знаю. Я тоже".

"Правда? Ты хочешь меня?"

"Хочу".

"Я так близко, Марк. Так близко. Теперь я трогаю и свой клитор. Все мое тело горит. Хочешь услышать, как я кончаю?"

"Определенно".

Слышать ее оргазм было так возбуждающе, что я посмотрел на палатку, которую я создавал на простынях, и поднял правую ногу, чтобы прикрыть этот факт. Язык Кэролайн был совершенно грязным, когда она поднялась на гребень волны, прежде чем я услышал ее глубокий вздох. "Черт возьми, это было здорово, Марк. Тебе понравилось слушать?"

<http://erolate.com/book/3049/71113>